

Едва Цзи Янь вошёл в квартиру, как увидел друзей, выстроившихся в ряд у дивана. И с таким видом, будто они уже вынесли ему приговор: признаешься — отношение будет мягче, станешь отпираться — пощады не жди.

Цзи Янь сразу понял: пахло жареным, поэтому он тихонько развернулся, собираясь улизнуть.

— Кхм, кто это тут вернулся со свидания? — подал голос Ли Вэй.

— Даже не пытайся сбежать от суда. Скажи лучше, почему не позвал меня на хот-пот? — обиженно надул губы Фан Юй.

А Се Минь насмешливо добавил:

— Предатель. Признавайся честно: как ты стал так часто общаться с Нин Вэем, и даже нам не рассказал?!

Фан Юй и остальные до сих пор гадали, что Цзи Янь имел в виду под «свиданием». А после обеда Цзи Янь попал в горячие новости.

Да ещё и хот-пот с Нин Вэем ел! Это уже слишком!

Цзи Янь моргнул:

— Я достал билеты на концерт Blue, по одному на каждого...

— Мало. Плюс три порции хот-пота, — Фан Юй поднял три пальца.

— Ладно, — тут же согласился Цзи Янь.

Но Фан Юй не сдавался:

— Два раза, не меньше, плюс подписанный альбом «Безмолвный колокол».

— Если хотите меня ограбить, так и скажите, — вздохнул Цзи Янь.

— Мастер Цзи, это ещё по-доброму — твои же товарищи по команде тебя жалеют, заботятся о тебе!

Фан Юй и остальные не стали расспрашивать подробно, как Цзи Янь и Нин Вэй обедали вместе и проводили время. Все знали, что отношения между ними хорошие, поэтому такие встречи

наедине были вполне естественными.

И на совместном фото Цзи Янь выглядел очень счастливым.

— Мастер Цзи, хот-пот с тебя уже на этой неделе, — Лу Вэй посмотрел на него с улыбкой. — И если менеджер Е Ин спросит, помни: это ты втянул нас, невинных, в эту историю, и осквернил наши чистые сердца зловещим хот-потом!

Цзи Янь аж показал Лу Вэю большой палец в восхищении! «Ты крут!» Трудно решить, кто из этих двоих более бесстыжий.

После этого Цзи Янь и Нин Вэй ещё несколько раз выбирались куда-то вместе: то в музыкальный магазин, то на стадион, а то просто гуляли по улице без особой цели.

Пару раз даже добирались до студии звукозаписи и пели песни.

Обычно Цзи Янь исполнял песни Blue, а Нин Вэй — «Крыльев». Когда пел кто-то один, второй тихо слушал рядом. В приватной обстановке Нин Вэй пел куда сдержаннее, чем на сцене, и умел удивить слушателя. Его версия песни «Чёрное или белое» ощущалась совсем иначе, чем оригинальное исполнение, но слушать её было чертовски приятно.

Цзи Янь чувствовал, что между ним и Нин Вэем постепенно возникло молчаливое взаимопонимание. Ни один из них не был особенно прямолинеен, но что бы ни сказал один, другой обычно поддерживал это совершенно естественно. В переписке, хотя Нин Вэй и не отвечал быстро, на каждое сообщение он реагировал с удивительной серьёзностью.

В каком-то смысле это своего рода волшебство — обрести друга.

Не успели моргнуть, а тут и Китайский Новый год на подходе. Праздник Весны.

У «Крыльев» было не так много работы, и даже когда поступали новые приглашения, менеджер Е Ин старался их отклонять, и отпустил участников группы пораньше, чтобы они успели встретить Новый год дома в семье.

— Не набирай вес. Держи себя в форме, — менеджер Е Ин специально остановил Цзи Яня, чтобы напомнить: — Поменьше хот-пота, хорошо?

Цзи Янь еле удержался, чтобы не вдохнуть протяжно. Брат Е будет теперь вспоминать ему этот хот-пот в новостях ещё пару лет?

На самом деле брат Цин уже сообщил, что в этом году новогодний ужин будет с домашним жарким из жаренного говяжьего мяса. Цзи Янь решил пока не говорить об этом менеджеру Е Ину, иначе тот, когда айдол вернётся в офис, первым делом потащит подопечного на весы и будет стыдить несколько часов.

Обычно у менеджера Е Ина мягкий характер, но если он разозлится, то и всем четверым вместе не справиться. При одной мысли о том, как менеджер Е Ин потащит его худеть, Цзи Яню становилось немного не по себе.

— Заранее с Новым годом, — Се Минь похлопал Цзи Яня по плечу. — В этом году сможешь спокойно встретить праздник дома.

Фан Юй и Лу Вэй обняли Цзи Яня за плечи с двух сторон:

— Мастер Цзи, я буду присылать тебе фотки с новогоднего стола.

— Осторожнее, не растолстей.

— И тебе того же.

Возвращение домой на Новый год всегда вызывает волнение. В этом году «Крылья» были заняты больше, чем прежде — и по объёму работы, и по давлению, которое приносит слава. Хотя участники давно привыкли, что репортёры следят за каждым их шагом, порой всё же хочется хотя бы немного времени, чтобы по-настоящему расслабиться.

А возвращение домой — верный способ это сделать.

Кроме Цзи Яня, все участники «Крыльев» — единственные дети в семье, и отношения с родными у них тёплые. Каждый раз, когда Се Минь возвращается домой, Цзи Янь получает от него фирменные семейные угощения. Времена, когда его признала семья Цзи, были для него худшим опытом семейных отношений в жизни.

К счастью, теперь всё иначе. Цзи Цин и маленький племянник стали для Цзи Яня одной из главных причин ждать с нетерпением возвращения домой.

— Осторожнее, не растолстей!

— И тебе того же.

Цзи Янь улыбнулся, помахал друзьям на прощание и сел в скоростной поезд, идущий домой.

На этот раз он вернулся немного раньше обычного. Праздник Весны в этом году был поздним — в середине февраля. И в школе, где работал Цзи Цин, после конца семестра как раз проводили курсы повышения квалификации для классных руководителей.

У брата действительно не было времени встретить Цзи Яня, но и отпускать его одного тому было беспокойно — так что Цзи Янь всё же поехал в одиночку на скоростном поезде.

На вокзале было не протолкнуться от людей — в праздничный сезон все вокзалы и аэропорты Китая превращались в адский муравейник. Цзи Янь давно не видел такой картины. Он сфотографировал происходящее и отправил в общий чат, но Лу Вэй уже успел прислать своё фото с вокзала:

«Ещё четыре часа ждать».

Цзи Яню ждать долго не пришлось. От проверки билета до посадки в вагон прошло всего двадцать минут. Багажа он взял немного — заранее попросил помощника Сюй Чжоу отправить вещи домой отдельной посылкой. Усевшись, Цзи Янь полностью расслабился. Немного поглазел на мелькающие пейзажи за окном, а затем медленно закрыл глаза.

Он едет Домой.

На самом деле у знаменитостей нет личной жизни — особенно у «Крыльев», которые в этом году были невероятно популярны. Едва Цзи Янь встал в очередь на посадку, как один из фанатов украдкой сфотографировал его и выложил в сеть.

[Поймали мастера Цзи, отправляющегося домой на Новый год!]

[Мастер Цзи неотразим даже в повседневной одежде. Кстати, он поехал в округ Да-Хинган-Лин — значит, Новый год он не встречает с семьёй Цзи?]

[Мастер Цзи такой красивый! Жалко только, что он в бизнес-классе. Так хочется прорваться туда]

Хотя снимки фанатов вышли размытыми, многие пользователи узнали Цзи Яня даже по спине — он был закутан в толстый пуховик, на шее красный шарф, который выглядел особенно тёплым, а на плечах — набитая спортивная сумка. Если бы не высокий рост и выразительное лицо, которое не мог скрыть даже шарф, Цзи Янь ничем не отличался бы от обычного пассажира.

Вскоре сфотографировали и Лу Вэя с Се Минем. Лу Вэй, как и Цзи Янь, заснул сразу же, как сел в поезд, а Се Минь всю дорогу читал книгу — характер у него настолько холодный, что даже бодрствующего его никто из фанатов не решался потревожить.

[«Крылья» в отпуске!]

[В команде пассажиров высокоскоростных поездов «Крыльев» не хватает только @ФанЮя]

[Шёл дождь, поэтому он не поехал на скоростном поезде. Выложил в Weibo фото — видно, что едет по шоссе]

Цзи Янь на некоторое время прикрыл глаза, но тут зазвонил телефон. В списке друзей, собеседник с аватаркой кролика отправил ему машущего кролика-смайлик. Цзи Янь улыбнулся и в ответ отправил смайлик с пандой, машущей на прощание.

«Брат Нин уже дома?»

«Да».

После ответа Нин Вэй отправил фото паровых булочек. Фон был совсем простым — только большая кастрюля и таз с начинкой, которую ещё не успели пропарить.

Blue каждый год получают приглашение на новогодний гала-концерт, но мемберы группы редко туда ходят — они там много раз выступали на заре своей деятельности, и смысла возвращаться к этому больше не видели...

По словам Дуань Ижэня, они и так работают круглый год, а тут ещё и во время Праздника Весны нужно трудиться сверхурочно. Если так будет продолжаться, то у них вообще не останется желания писать песни.

Когда Цзи Янь вышел со станции скоростных поездов, брат Цзи Цин уже ждал его с сыном. Дунь Дунь заметно подрос за этот год — теперь это был крепкий мальчишка, который бегал, прыгал вокруг, и мог унести довольно далеко, прежде чем его успевали заметить.

К счастью, Цзи Янь не так давно побывал дома, и в глазах Дунь Дуя оставался вполне узнаваемым человеком. Стоило Цзи Яню протянуть руки, как малыш охотно кинулся к нему в объятия.

— Ну и тяжёлый же ты, — Цзи Янь взвесил его на руках. — Опять набрал.

— Удержишь? — спросил Цзи Цин.

— Я каждый день танцую, да ещё тренирую лёгкие — так что без проблем.

— Мне твой агент говорил, что ты на репетициях ленишься?

— ...Не знал, что менеджер Е Ин такой мелочный, — вздохнул Цзи Янь.

— Так это правда, да? — с улыбкой сказал Цзи Цин. — Твой агент боится, что ты плохо будешь смотреться на камеру, если наберёшь вес, а я вот думаю, что ты слишком худой — руки у тебя даже не такие толстые, как у этого пухляка.

Цзи Янь тут же со смехом продемонстрировать брату Цину мышцы, которые он так усердно накачивал последнее время. Пусть они были не самыми внушительными, но всё же настоящими, без всякого притворства.

Дни дома прошли совершенно спокойно. Всю уборку и хлопоты взял на себя Цзи Цин. Когда он жарил фрикадельки, Цзи Янь хотел помочь, но брат его оттолкнул:

— Иди поиграй с Дунь Дунем.

Цзи Янь и племянник Цзи Сяодунь недоумённо посмотрели друг на друга. Разве они вместе не играют целый день?

Цзи Яню осталось только и дальше сидеть на маленькой табуретке и помогать ребёнку учиться читать. Ему было очень скучно, но, кажется, Дунь Дуню было ещё скучнее.

Позже Цзи Янь обнаружил, что его звёздный статус всё же приносит какую-то пользу. Во время просмотра новогоднего гала-концерта Цзи Цин с женой то и дело спрашивали, знает ли он вон того знаменитого артиста или эту звезду. На самом деле Цзи Янь знал лишь немногих из них, но под пристальными взглядами брата и невестки пообещал в следующий раз познакомиться с ними поближе.

Во время праздничного ужина Цзи Янь с удовольствием показал всем, как готовить хот-пот.

Потом его сразила фотография стола Фан Юя — тот наставил ещё больше блюд, чем в прошлом году.

«Ой, да нет смысла так выпендриваться!» — тут же улетело в общий чат.

Фан Юй прекрасно понял, что Цзи Янь его кусает. Се Минь в этот момент был не в сети, так что Цзи Янь и Фан Юй принялись отчаянно упоминать его в общем чате: «@СеМинь, @СеМинь, @СеМинь».

Через некоторое время Се Минь выложил фото ещё более роскошного и обильного новогоднего стола.

Фан Юй и Цзи Янь хором:

«Что с тобой? Ты втайне от нас разбогател?»

«Нет. Это у меня так каждый день», — ответил ровно Се Минь

Просто обычный день, ага. И кто тут хвастун?

«Всё, решено. В следующем году я тоже начну писать песни за гонорары» — решил Цзи Янь.

«+1» — тут же поддержал Фан Юй.

По уровню богатства Цзи Янь сейчас бесспорный номер один в «Крыльях». Правда, большая часть его состояния — это недвижимость, доставшаяся от семьи Цзи. Цзи Янь не собирался её трогать и не считал эти деньги по-настоящему своими.

А вот по заработку Се Минь в «Крыльях» далеко впереди всех.

Доходы Цзи Яня и остальных складываются в основном из групповых альбомов, групповых контрактов, командной и личной деятельности. В доход от альбомов входят продажи и авторские гонорары. Прибыль от альбомов, спонсорские выплаты и оплата за коммерческие выступления, делятся поровну между всеми, а авторские гонорары принадлежат тому, кто написал песню.

Что касается личной деятельности — после того как песни, написанные Се Минем для Ми Линь, стали хитами, ему начали поступать предложения почти от всех крупных музыкальных компаний отрасли, а гонорары за эти заказы могли соперничать с расценками ведущих композиторов индустрии.

С одной стороны, дело в таланте самого Се Миня, а с другой — в известности «Крыльев»: певцы охотно соглашались работать с ним, и для максимального резонанса даже не нужно крупной маркетинговой кампании.

Для сравнения, доходы Цзи Яня, Лу Вэя и Фан Юя намного скромнее.

Основное занятие Цзи Яня вне группы — съёмки. Но в фильме «Я, безымянный» Ли Сяна он появился всего на пару минут, и гонорар за это оказался мизерным. Можно даже сказать, что Ли Сян проявил щедрость, заплатив ему хоть что-то — многие актёры готовы работать у него и вовсе бесплатно.

Что до «Поэмы о юной любви», то фильмы Чжу Шугуана всегда славились скромными бюджетами. Хотя Цзи Янь и был в этой картине главным героем, гонорар получился довольно средний — даже меньше, чем Се Минь заработал на одной написанной песне.

Цзи Янь написал по одной песне для каждого из альбомов «Туман» и «23 бесконечных года» — «Безмолвная исповедь» и «Прыжок». Авторские гонорары за эти две песни превысили суммарный заработок за «Я, безымянный» и «Поэмы о юной любви» вместе взятые.

Доходы Лу Вэя и Фан Юя примерно на уровне доходов Цзи Яня, при этом у Фан Юя дела чуть лучше — он часто появляется на модных мероприятиях, и гонорары там нехилые.

Однако на данный момент у «Крыльев» нет индивидуальных рекламных контрактов — все они заключаются только с группой. Потому что и в песнях, и в фильмах продвижение всегда немного отличается: реклама носит чисто коммерческий характер и подразумевает распределение прибыли.

«Крылья» знали, как многие популярные группы разваливались именно из-за неравномерного распределения выгоды между участниками — будь то в рекламе или ресурсах.

Хотя каждый из них стремится развиваться самостоятельно, они всё же хотят выпустить достаточно альбомов как группа, а уже потом решить — расходиться ли, когда надоест. А может они никогда и не разойдутся.

«Я тебе завидую. Реально завидую» — простонал Цзи Янь.

Не давая Се Миню шанса отвертеться, Цзи Янь и остальные тут же шантажом выбили из него обещание накормить всю команду обедом — причём расписали визиты аж до следующего лета.

После новогоднего ужина Цзи Янь получил на телефон открытку от Нин Вэя с подписью

«С Новым годом!».

Цзи Янь ответил поздравлением и добавил:

«Твой новогодний стол выглядит очень аппетитно».

Кролик радостно развернулся и повилиал хвостом-попкой, явно довольный похвалой Цзи Яня.

В эти дни, даже оставаясь дома на Праздник Весны, Цзи Янь не мог расслабиться до конца. Хотя округ Да-Хинган-Лин был совсем небольшим, многие знали, что Цзи Янь родом отсюда. Поэтому он то и дело натывался на фанатов, выходя на улицу.

Цзи Янь часто в прошлых жизнях на Новый год просто сидел дома и никуда не выходил, но сейчас, вернувшись в родные края, он вдруг полюбил небольшие путешествия.

Округ Да-Хинган-Лин можно проехать с востока на запад за считанные минуты. Цзи Янь брал машину брата Цина и катался то в район начальной школы, то в торговый центр на западной окраине. За несколько дней он успел изучить весь городок вдоль и поперёк.

В последнее время в Weibo то и дело появлялись фанаты из округа Да-Хинган-Лин, которым удавалось «поймать» Цзи Яня.

[У мастера Цзи такой безвкусный стиль!]

[Сильно подозреваю: если бы агентство разрешило, мастер Цзи расхаживал бы по улицам в цветастой хлопковой куртке]

[Даже покупать не надо — можно одолжить у мастера Лу! Хе-хе!]

Пользователи вспомнили большую хлопковую куртку в цветах, которую Лу Вэй носил в прошлом году, и пришли к выводу, что Цзи Янь всё же выглядит чуть лучше.

Но по большей части фанаты просто издали здоровались с Цзи Янем и не приставали, так что Праздник Весны прошёл для него довольно спокойно.

В новогоднюю ночь они с Цзи Цином отправились на могилу родителей. В детстве Цзи Янь чувствовал, что не очень похож на приёмных родителей, тогда как Цзи Цин будто был вылеплен из того же теста, что и отец.

Цзи Янь вспомнил, что Цзи Жуань тоже, кажется, не очень похожа на приёмную мать. Не знал, дело в том ли, что кто-то из них слишком долго жил в семье Цзи, или в чём-то другом, но Цзи

Яню казалось, будто Цзи Жуань всё же немного похож на Цзи Сию — брата-скрипача.

Впрочем, это могло быть просто его личное ощущение.

Что до слов дяди Чжоу и Цзи Вэя о том, что он похож на биологическую мать — Цзи Янь не воспринимал это всерьёз. Внешнее сходство мало имело значения. Важна была связь между родными людьми.

Старший семьи Цзи, брат Вэй, позвонил поздравить с праздником Весны, и Цзи Янь ответил, но на сообщения от Цзи Сию и Цзи Юйши промолчал.

Настырный брат-музыкант всё же сам позвонил и предложил поработать с Цзи Янем над новым синглом. И предположил, что у братьев с такой благородной кровью может получиться шедевр!

Цзи Янь лишь вздохнул:

— Господин Цзи, лучше обратитесь к Цзи Жуаню за этим. В конце концов, он учится в Академии искусств, так что у вас наверняка больше общего в понимании музыки и благородстве крови.

Цзи Цин и невестка присутствовали при разговоре Цзи Яня с Цзи Сию. Цзи Цин не стал ничего комментировать. Хоть ему и не нравилась семья Цзи, но собеседник был родным братом Цзи Яня по крови, и он не хотел наговорить лишнего или заронить в душе Цзи Яня ненависть — в этом просто не было смысла. Они сейчас жил хорошей жизнью, и он надеялся, что Цзи Янь однажды будет также жить хорошо.

А вот у невестки было куда меньше сдержанности:

— Какой заносчивый! У него, значит, благородная кровь. А что, из его благородной крови панды рождаются? Он что, национальное достояние?! Чем тут гордиться-то? Как он вообще ещё на землю не свалился от веса собственной крутости?

Цзи Янь показал ей два больших пальца вверх. Брат с невесткой — идеальная пара, честное слово.

На самом деле невестка обычно очень мягкая и всегда защищает мужа: — Здесь явно был плевок в сторону семьи Цзи Цина — они недостаточно благородные. Тьфу!

Но даже когда невестка ворчала, она всё равно уважала мнение Цзи Яня, что бы он ни решил.

Цзи Янь так весело проводил время с Дунь Дунем, что когда пришла пора возвращаться в Пекин, ему совсем не хотелось уезжать.

Дети в этом возрасте невероятно забавные! Закутанный в пуховик, шарф и круглую шапку, будто под мощным «фильтром милоты», малыш выглядел точь-в-точь как маленький снеговик.

А ещё он бесхитростный, и верит всему, что говорит Цзи Янь. Ещё пару лет — и его будет не так легко обмануть.

Цзи Янь не сдержался, и дважды повыл от умиления в общем чате, получив полное понимание от Фан Юя и Лу Вэя, у которых были свои большие семьи и целый отряд милых кузенов и кузин.

Хотя этих двоих родители, наоборот, гнали из дома пораньше — слишком долго загостились.

«Да зачем вообще работать?!»

«Хочу лежать бревном и ничего не делать!»

К сожалению, пора было возвращаться. На самом деле перед Праздником Весны в графике «Крыльев» ещё оставалось несколько задач. В основном это были рекламные съёмки и интервью.

Журнал «Мир музыки» организовал эксклюзивное интервью с «Крыльями» — первое интервью такому крупному профильному изданию с самого дебюта группы. Хотя влияние «Мира музыки» уже не то, что раньше, и издание не брезгует сплетнями, основной профиль журнала по-прежнему связан с музыкальной индустрией. Известные музыкальные критики — например, «Слепой гость» с миллионами подписчиков, часто публикуют колонки именно в «Мире музыки».

Темой эксклюзивного интервью в последнем номере журнала стал Цин Чжао. Основное содержание составили его взгляды на современный рок-рынок и личная философия рока. В прошлом году журнал брал интервью у Дай Юэ, победившего в номинации «Лучший альбом» на Night Music Festival. Альбом, за который он получил награду, отличался просто кардинальной сменой стиля.

Иначе говоря, «Мир музыки» отдаёт предпочтение певцам с высоким уровнем профессионализма и уделяет особое внимание переменам в музыкальных тенденциях.

Пять-шесть лет назад, когда стиль Blue окончательно сформировался, журнал опубликовал три эксклюзивных интервью подряд, в которых разобрал все альбомы Blue с момента дебюта, снабдив их комментариями разных профессионалов. «Крылья» собрали все три номера, но до сих пор в сети немало желающих их раздобыть.

Среди электронных версий журнала, выпуски с интервью Blue также одни из самых продаваемых — они до сих пор приносят «Миру музыки» неплохой доход.

Надеясь взять интервью у «Крыльев», журнал сделал соответствующий запрос. Они хотели, чтобы группа подробно рассказала о творческих концепциях альбомов «Туман» и «23 бесконечных года», а также поделилась планами на новый альбом.

Это означало, что «Мир музыки» не считает «Крылья» просто айдол-группой. Музыкальные идеи, заложенные в двух альбомах, привлекли внимание профессионалов отрасли.

«Главная ответственность за интервью лежит на мастере Се», — выдал Фан Юй в чате, и Янь с Ли Взем кинули кивающие стикеры.

Но Се Минь не согласился:

«Вы, вообще-то, тоже должны сказать мне, что думаете, ясно? Я не буду за всех отдуваться!»

Парни посмеялись, но подключились к обсуждению. После этого сообщая решили, что будут говорить откровенно. В конце концов, они сами писали песни и прошли немало творческих метаний.

Хотя сейчас об этом почти забылось, но состояние, близкое к отчаянию, в котором они писали первый альбом, трудно забыть. Им точно найдётся что рассказать.

Цзи Янь на прощание обнимал Дунь Дуня и чуть не плакал, снова и снова прижимая к себе пухлого малыша. Наконец нехотя отпустил.

Он снова уезжал на скоростном поезде — не потому, что Цзи Цин не мог его отвезти, а потому что на этот раз Цзи Янь оставался в гостях аж до пятнадцатого дня первого лунного месяца — это было долго. Начальная школа, где работал Цзи Цин, уже готовилась к открытию после каникул, и как классному руководителю старшему брату предстояло немало работы.

К тому же некоторые родители уже приходили к ним домой перед началом учёбы — просили Цзи Цина присмотреть за детьми.

Цзи Яню стало неловко задерживаться дольше.

Но за эти дни у него с Дунь Дунем возникла особенно тёплая привязанность. Малыш обнимал его за ноги и не хотел отпускать. Цзи Яню было грустно.

Да, в этом году он провёл дома гораздо больше времени, чем в прошлый раз, но, видимо, именно из-за того, что дома было так уютно, совсем не хотелось возвращаться в Пекин.

— Я всерьёз подумываю украсть племянника, — вздохнул Цзи Янь.

— За такие планы можно и за решётку попасть, — рассмеялся старший брат.

Цзи Янь наконец отправился в столицу, горестно вздыхая и помахав рукой племяннику.

Перед эксклюзивным интервью для «Мира музыки» группе «Крыльям» ещё нужно было отснять рекламу спортивного бренда и прорекламировать один странный ноутбук.

Количество рекламных контрактов «Крыльев» выросло вдвое по сравнению с прошлым годом — бренды, ориентированные на молодую аудиторию, особенно охотно их выбирали.

Причина проста: «Крылья» популярны, у них хороший имидж и достойные достижения в музыке. Среди молодых айдолов они относятся к тому редкому типу, что сочетают и мастерство, и репутацию.

Ещё один фактор — покупательная способность фанатов «Крыльев» весьма впечатляющая.

Когда бренды выбирают знаменитостей, особенно молодых, они учитывают не только влияние самой звезды, но и то, сколько готовы потратить её фанаты. Участники «Крыльев» не любят использовать фанатов в коммерческих целях — они и так неплохо зарабатывают через DW Entertainment, но обращающиеся к ним бренды обычно всё равно держат этот фактор в уме.

Поэтому при выборе рекламных контрактов «Крылья» установили три правила для брендов: они поддерживают только основную линейку продукции и не берутся за суббренды или нишевые товары, которые могут просто не продержаться на рынке пару лет.

Например, к «Крыльям» обратился отечественный спортивный бренд «Флай Чи». Изначально предлагалось продвигать молодой суббренд. После усилий менеджера Е Ина, «Крылья» получили контракт на основную линейку.

(прим. ТТ — Пример: бренд Coca-Cola, а её суббренды — Fanta, Sprite, Schweppes или Coca-Cola Zero).

«Флай Чи» — массовый спортивный бренд. Даже без опоры на фанатов у него неплохие продажи, а репутация и практичность продукции на высоком уровне. Даже если фанаты купят

вещь просто из любви к артистам, она точно не будет валяться без дела, её будут носить.

Бренд ноутбуков ориентирован больше на взрослую аудиторию и недоступен несовершеннолетним во избежание мошенничества с покупками с самого начала.

— Отличный кадр! — раздался на всю студию довольный возглас Цзян Я.

«Флай Чи» хотел подчеркнуть молодость «Крыльев», и специально пригласил фотографа Цзян Я, который уже несколько раз работал с группой. Он умел снимать рекламные фото с сильным ощущением молодости, и, благодаря прежнему опыту сотрудничества, съёмки прошли без сучка и задоринки.

— Се Минь, улыбнись пошире, — Цзян Я растянул губы пальцами, показывая пример. — Э-э-э... Не нужно так растягивать губы, выглядит слишком фальшиво.

Се Минь только смеялся в ответ.

Обычно он улыбается вполне естественно, но перед камерой изобразить нужное выражение ему было непросто. Для динамичных кадров, вроде обложки Alex, это было не страшно, но реклама «Флай Чи» делала акцент именно на бренде и стиле.

Цзи Янь и Фан Юй нашли выход. Они выбрали у себя в смартфонах фотографию Лу Вэй в домашней цветастой хлопковой куртке и вывели её на большой экран, специально найдя кадр, где Лу Вэй засунул руки в карманы и похож на огромную цветочную клумбу.

— Эй, чего это? — возмутился Лу Вэй.

Если бы не съёмки и посторонние вокруг, он бы прямо сейчас устроил Цзи Яню и Фан Юю взбучку. Совсем мелкие обнаглели!

Раз уж эту атаку начали Цзи Янь и Фан Юй, Лу Вэй без всякого зазрения совести достал фото, где Цзи Янь обнимает Фан Юя на церемонии премии Changkong Awards — причём не в формате jpg, а видео. Усилия и упорство Цзи Яня, будто он поднимает штангу, смотрелись очень эффектно.

Цзи Янь и Фан Юй молча уставились на Лу Вэя. Похоже, настало время войны компроматов.

Цзян Я не удержался от напоминания:

— Се Минь уже вовсю хохочет, может перемирие?

Так битва фотографий переместилась из офлайна в онлайн. Всё утро съёмки в их маленьком групповом чате летали уродливые фото каждого из мемберов, и даже Се Минь не остался в стороне.

В какой-то момент Цзи Янь молча выложил его страшные фотографии в чат.

«Пользователь Се Минь заблокировал вас. Вы больше не являетесь его другом»

Цзи Янь лишь злобно захихикал. Смысл блокировать его после рассылки?

И это ещё не вечер — у Яня большая коллекция.

<http://bllate.org/book/15215/1736827>